ELLEN FALLEN
С НЕГОДЯЕМ
интереснее

Ellen Fallen

С негодяем интересней

«Ellen Fallen»

2021

Fallen E.

С негодяем интересней / E. Fallen — «Ellen Fallen», 2021

Кто-то знает мою историю с красивой стороны, кому-то пришлось заглянуть немного глубже, окунуться в этот хаос и драму. Надеялась ли я на что-то большее, чем получила? Нет, мне и этого хватило с лихвой. Жалею ли я о потерянной любви? Конечно. А кто не жалеет… Но только потеряв, мы приобретаем нечто большее и значимое.

© Fallen E., 2021
© Ellen Fallen, 2021

Содержание

Пролог 5
Часть 1 7
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 23
Глава 6 26
Глава 7 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Ellen Fallen
С негодяем интересней

Пролог

Я чувствовала себя как на расстреле, в душе все переворачивалось от одного вида человека решившего выслушать меня. Женщина сидела напротив в своем кресле и ждала что я начну делиться пережитым, только у меня все никак не получалось начать.

– Вы же знаете, для чего пришли сюда? – она смотрела на меня в упор уже полчаса, – вам необходимо выговориться, проработать свои проблемы, принять произошедшее и двигаться дальше.

Я тяжело вздохнула и уставилась на свои руки. Бледная полоска обручального кольца, крошечное напоминание моей семейной жизни раздражала. Пришлось одернуть себя и заставить смотреть куда угодно.

– Илона, – снова голос психолога, – давайте вернемся в самое начало. Модель семьи, то на чем строится вся наша жизнь, устои и формируется характер. Вспомните себя, свое детство. Что врезалось в вашу память больше всего. Подумайте и расскажите.

Рассказать…

Все мои сны – это воспоминания из моего детства, всегда крутящиеся на одном и том же моменте. Я вижу себя в изумительном бирюзовом платье с рюшами. Кукольно-красивая, но с заплаканным лицом. Стою за дверью в зал и прячусь от человека, который окончательно решил уйти. Высокий мужчина с голубыми глазами, в длинном тёмном пальто, медленно подходит ко мне и протягивает серую игрушечную сову.

В своем крошечном детском мире я представляла, что, вот он, наконец-то, пришёл и никогда меня не оставит. Ни за что. Но, видимо, мне была не судьба наслаждаться крепкими и тёплыми отцовскими объятиями. И тот вечер был последним, когда он меня нежно целовал, а я обнимала, уткнувшись в его шею, словно запоминая запах навсегда.

Просыпаясь, я каждый раз вижу его отражение в зеркале: светлые волосы, вьющиеся на концах, голубые с зелёным оттенком глаза, прямой нос и красивые губы. В своих снах я часто вижу отца, как он возвращается из армии, и на его лице застывает маска боли и потери.

Все свои восемнадцать лет я искала причину в себе. Может быть, он просто забыл обо мне, или я перестала быть ему нужной. Я не знаю.

Но в тот день, когда мне исполнилось три года, он в последний раз поздравил меня и ушёл. Ушёл не просто покорять мир, а к лучшей подруге моей матери. Беременной от моего дорогого папочки. Его даже не остановил тот факт, что у неё уже было двое сыновей от первого брака. Отец очень редко приходил ко мне. За это отдельное спасибо моей маме, которая всегда хотела быть хорошей для чужих.

Когда мне исполнилось пять лет, я сбегала к нему, и каждый раз он гнал меня прочь за ненадобностью. Будто я – напоминание его ужасного прошлого, нечто ненужное и портящее его счастливую жизнь. Обычно он не открывал дверь, прекрасно зная, что это я умоляю его не бросать меня. И я бежала назад два квартала в темноте. Затем мне стали втолковывать, что его дети – это мои братья и сестра. А я ненавидела их всем сердцем. С каждым днем всё больше и больше. Ведь именно им он уделял своё драгоценное внимание, держал их на коленях и гладил по голове, но только не меня. Не нужна. Брошена…

Самое ужасное – это то, что боль не проходила, но я не сдавалась. Понимание того, что я одинока, делало меня еще сильней и заставляло бороться за свое счастье, вгрызаться в него. Теперь же, я ко всем отношусь иначе. От осознания того, что я могу впустить человека в свою

жизнь, или повторить судьбу своих родителей, пугает меня. Я запрограммирована на поражение с пелёнок. Смогу ли я пройти свой путь, обойти все преграды и протоптать свою дорожку?

Часть 1

Глава 1

Шагая бодрым шагом по ступеням университета, я мысленно ставила галочки, взвешивая все за и против факультета педагогики и психологии. Плюсов было значительно больше, чем минусов.

Во-первых, нет точных предметов, я никогда не была отличницей или знатоком математики.

Во-вторых, можно остаться работать в университете, если, конечно, хорошенько постараешься. Я была уверенна в себе на все сто. Для меня очень много значили эти баллы, как бы ни повернулась в мою сторону судьба. Я обязана была учиться в университете, хотя бы потому, что я заслужила это. Мне хотелось утереть нос отцу, показать, что вот она я. Могу и без тебя. Хотелось доказать себе, что я сильнее, чем думала.

Оглядываю по сторонам улочку. Университет состоит из нескольких зданий, все величественные, новые. С восторгом смотрю на брусчатку под ногами и аллею из кустов роз, самых разных оттенков. Всё сделано так, будто зазывало в свою роскошь. Я была внутри здания в первый день приёма документов. О, это просто фантастика. На первом этаже фонтаны. В просторном холле стоят, светлые огромные диваны, и посередине журнальные столики. Много разных лабиринтов-коридоров и лестниц. Пахнет новым зданием, только что окрашенным и оштукатуренным. Если я попаду на факультет психологии, то буду учиться в этом новом заведении. Если нет, то пойду учиться в пресловутое училище: на повара, сварщика или сантехника. Нет, ну серьёзно! Если у твоей семьи нет денег, то тебя и не научат ничему. Даже курсы секретарш, стоят бешеных денег. Как будто они обучают несколько лет высшей категории в пилотной школе.

Руки тряслись, а сердце готово было выскочить. Передо мной на стене висела доска, прошедших тестирование на поступление. Закрываю глаза, считаю до трёх. Раз… вдыхаю побольше воздуха. Два… Задерживаю дыхание. Три… Выдыхаю. Ищу фамилию Ионова, пробегая глазами, и не вижу.

– Блин, неужели не прошла? – разочарованно вздыхаю.

– Эй, ты чего киснешь? Не прошла что ли? – парень с рыжими, вьющимися волосами наклоняется, заглядывая мне в глаза. – Фамилия какая? – спрашивает он.

– Ионова, – отвечаю твёрдым голосом, еще не хватало, чтобы рыжий подумал, что я тут буду ныть.

– Тааак, сейчас посмотрим? – замолкает он и ближе подходит к доске. – Так тебя тут и не должно быть. Ты же на гранд прошла, – присвистнув, произносит он.

Делаю большой шаг вперёд и киваю утвердительно головой.

– Я это сделала! – поворачиваю лицо к рыжему с огромной улыбкой. – Спасибо тебе, – с благодарностью смотрю ему в глаза.

– Да, не за что, ты только всегда так улыбайся, хочу ослепнуть, – произносит он.

Весело подмигнув парню, пробираюсь сквозь толпу и бегу к дороге, хочется скорей вернуться во двор, последние летние деньки.

Останавливаюсь около светофора, разворачиваюсь посмотреть на университет. Мечта, всё, что я могу сказать. Ещё весной, оканчивая школу, я не могла себе позволить даже выпускной. А сейчас я здесь. Я работала на улице все лето, высаживая цветы, пока мои одноклассники, отворачивали голову, проходя мимо меня. Да и плевать. Я попала на бесплатное, а это

значит, я умнее папашиных детей, и пусть он мной не будет гордиться- переживу. Переходя дорогу, замечаю мою подругу детства.

– Я прошла на бесплатное, – разбегаюсь и налетаю на Яну, обнимаю ее. Она же в ответ пытается меня приподнять. Яна Денисова – моя любимая девочка, потенциальный архитектор и просто хорошая подруга.

– Илона, ты такая умничка. Я не сомневалась в тебе. Смотри, там парень какой-то странно смотрит на нас. А, давай, как всегда? – хитро прищуривает глаза, и я согласно киваю головой.

Она притягивает мою голову к своему лицу и нежно целует в губы. Я, закрыв глаза, еле сдерживаю смех. Яна отходит от меня на шаг с серьёзным видом. Я оборачиваюсь, и мои глаза находят рыжего. У него просто отвисает челюсть. Приподнимаю бровь, как бы показывая, «опоздал» и отворачиваюсь. Завтра я даже его лица не вспомню.

– Ну, теперь ты официально самая желанная девушка в универе, – смеётся надо мной подруга.

– Как будто я в этом нуждалась, – пыхчу, забираясь на высокий забор.

– Слушай, почему мы всегда перелезаем этот чёртов забор с острыми пиками, а не обойдём, чтобы выйти через ворота, как люди? – Яна крупнее меня и повыше, и она явно не так ловко справляется с «пиками».

– Это для остроты ощущений, тем более это весело, – улыбаясь, я перекидываю ногу, и почти спрыгнув, цепляюсь карманом за что-то острое. – Давай быстрей, я себе, по-моему, кожу поцарапала, ну же, помоги, – не успеваю я закончить речь, как слышится треск джинсовой ткани, и я падаю на траву по ту сторону забора. – Чёрт, чёрт, чёрт, – как мантру повторяю.

Медленно встаю, и потираю ушибленное место, заодно проверяю, не порвала ли себе карман. Янка в это время ржёт, согнувшись пополам со слезами на глазах.

– Чего ты смеёшься? У меня пятая точка отбита, тут забор метра два. Дура ты… – бубню я.

– Илонка, ты ненормальная, у тебя джинсы посередине лопнули, все трусы наружу, – заводится от смеха ещё сильней.

– Блин, точно!!! – провожу рукой по джинсам, а там дырища. Какого цвета на мне трусы? Господи, я их вообще надевала!? – Хватит ржать! Найди мне что-нибудь прикрыться! Скорей, я тут погибаю, – скулящим голосом произношу, медленно оседая на траву, оглядываюсь по сторонам. Господи, хоть бы никто не видел моего позора.

– Веселишься? – слышу знакомый голос, солнце сильно светит в глаза, заставляя слезиться. – Неужели ты всё-таки плачешь? – придурок думает я плачу.

Только я набираю полные лёгкие воздуха наорать на него, как замечаю кофту с длинным рукавом, перекинутую через сумку. Попался!

– Ты не мог бы помочь? Мне срочно нужна твоя кофта, я потом обязательно верну, – выдавливая слёзы всеми силами, произношу с самым милым голосом. Он внимательно наблюдает за мной.

– На…держи… – не успел он договорить, как я выхватила его кофту и намотала себе на поясницу, свесив сзади так, чтоб все скрыть. И дала дёру.

– Меня Дамир зовут. Журналистика, – рыжий хохочет мне в спину.

– Ты мой герой! – трагично прижимаю руку к груди, обернувшись. – Я найду тебя! Обещаю! – бегу со всех ног к дому. Вот, теперь попробуй, забудь его.

– Ага, как же! Так я тебе и поверил, маленькая лгунья. – кричит он мне вслед.

Янка стоит около какого-то мужика и выпрашивает пакет. И куда я пакет бы прилепила? Бестолковая.

– Меня спасли, пока ты тут копошилась. Побежали скорее домой, – хватаю её за руку.

– Кто спас-то? – задыхаясь, спрашивает она.

– Рыжий, – перевожу дыхание, блин, единственные джинсы, меня за них дома убьют.

Глава 2

Вечером этого же дня, я решила сполна оторваться. До начала учебы оставались считанные дни, и терять их я не хотела, поэтому тщательно переодевшись позвала к себе Янку и дала ценные указания.

– Ты уверена, что это надо делать? Я боюсь, а вдруг потом попадём? – Яна сидит рядом со мной на балконе и завязывает пакеты с водой. Я же наполняю каждый из них, сидя на коленях.

– Ну, и что нам будет за это? Чистая вода, новый пакет. Никто же от этого не умрёт, тем более на улице такая жара, – я привстаю, чтобы посмотреть, когда жертвы двинутся в нашу сторону.

– Я не уверена, что попаду в кого надо, – всё ещё нудит трусиха.

– Да ты просто подавай мне пакеты, я буду сбрасывать.

Всё, я приметила себе жертву. Это толпа наших дворовых парней, собираются потусить, как всегда. Есть там один придурок, который пристает ко мне, и естественно хочется ему отомстить.

– Давай, только быстро, один за другим. Давай, давай! – соскакиваю с места и начинаю кидать не особо метко, но кое-как, наполненные водой пакеты, долетают. Быстро приседаю, чтобы не «засветиться». Ржём с Яной, как ненормальные. Остался один пакет, но он огромный, и тут нужен особенный человек. Сейчас он должен выходить из магазина, который как раз находится под балконом. Сажусь на корточки и поглядываю вниз. Так, вот он. Хватаю пакет и еле перебрасываю его через перила. Слышится громкий плюх. И такой же громкий мат.

– Блин! – Ох, это совсем не тот голос, который я хотела бы услышать. Незнакомый парень, очень громко ругается и сейчас наверняка смотрит вверх. Ну, кто же знал, что ставни на балконе открыты только у меня. Медленно ползу на коленях с балкона в комнату и чувствую, что желание уже пропало. Как мне теперь объяснить?

Яна смотрит на меня, а я на неё. Сидим, как мышки на полу в комнате. Громкий звонок, затем удары кулаками о дверь.

– Ну вот допрыгались… – шёпотом произношу, потирая шею рукой.

– А я тебе что говорила? Могла бы этот пакет и не сбрасывать, – шепчет подруга.

Да, может, и могла бы, да нифига. По заслугам получили. Жаль, что в основного претендента не скинула. Что теперь делать? Открыть дверь? Я что, боюсь, чтобы прятаться? Встаю, расправляю плечи, и направляюсь к вздрагивающей от ударов, двери. Открываю, намереваясь наглым образом что-нибудь ответить. И уже почти открыла рот, только эти васильковые глаза то, как он смотрит на меня. Я чувствую, как мои щеки залил румянец, не ожидала увидеть такого симпатичного незнакомца. Он похож на ангела, хорошо одетый, причесанный. Блондин смотрит на меня, нахмурив брови. И молчит. Кажется, именно так выглядят идеальные парни, по крайней мере в книгах. Я вспоминаю о том, что не дышу и пытаюсь сделать глоток воздуха. Он всё также продолжает смотреть мне в глаза, затем, просто разворачивается и уходит.

– Так, кто там сбрасывал? – достаточно громко, спрашивает у него кто-то стоящий ниже этажом.

– Не открывают, может ребенок, – вот и весь ответ, облитого мной молчуна.

Закрываю дверь, прислоняюсь лбом к металлу, когда осознаю кто только что стоял передо мной. Я ни разу не видела его вблизи. Впечатляет. Сердце колотится в груди, и я стараюсь выровнять дыхание. Это не страх, что-то иное. Трепет.

– Кто заходил? Как-то уж тихо совсем… – Яна трогает меня за плечо.

Я рисую улыбочку на лице и оборачиваюсь:

– Да… ошиблись дверью. Если бы дворовые придурки пришли, они бы орали, как ненормальные. Но теперь надо готовиться к ответным действиям от них. – Иду уверенной походкой на кухню и включаю чайник. – Сейчас попьём чай, посидим немного и выходим.

Выглядываю в окно, попивая чай с конфеткой. Вроде никого нет. Можно выходить на улицу. Подруга обулась и ждёт, а я все ещё в домашних шортах, облитых водой. Захожу в комнату в поисках джинсовой юбки и белой майки. Натягиваю всё на себя, расчёсываю волосы и стягиваю резинкой. На пороге надеваю кроссовки на тот случай, если придётся бежать от «паразитов». У меня почему-то нет мысли, что сейчас опять встречу этого красавчика, он мне понравился, но не так чтобы реально зацикливаться на нем. Меня вообще парни как таковое не интересуют, разве что наши дворовые. Это вроде как незаконченные дела, расставание с детством и старые не зажившие обиды.

Выходим с подругой из подъезда, и чья-то рука хватает меня сзади за майку и тянет на себя. Я пытаюсь отмахнуться, пока крепкие руки обхватывают меня сзади.

– Ты, дура, думала, тебе сойдет всё с рук? Я тебя теперь закопаю, – это Глеб Каверин – парень из нашего двора и мой заклятый враг. Он выше меня на две головы, и эта шпала всё ещё держит меня. Вдруг, вся его шайка выходит из-за угла дома.

– Отвали, отмороженный – требую я, – а то сейчас заору так, что у тебя перепонки лопнут. Ты первый начал, разрисовав всю мою дверь маркерами. Я тебе ответила. Пока ты не прекратишь так себя вести, я буду отвечать. Понял? – говорю всё как на духу, при этом пытаюсь пнуть этого козла. И где же моя подруга?! Замечательно! Она стоит рядом с пацанами, вытаращив смеется надо мной.

– Илонка, ты хочешь войны? Может, к миру придём? – ослабив хватку, произносит Глеб.

– Условия? – задаю вопрос ожидая очередной пакости.

– Извиняйся на коленях, – с дебильной улыбкой произносит он.

Естественно, больше ничего придумать не смог. У него мозгов, как у курицы. Со всей дури наступаю ему на ногу, разворачиваюсь и пинаю по колену.

– Даже не мечтай! – отпрыгиваю от него, и начинаю бежать с крыльца по лестнице. Он, догоняя, разворачивает к себе лицом и держит.

– Тогда, не обижайся, Илона. Я отомщу в самый неожиданный момент и ты это знаешь. – серьёзно говорит потерпевший.

Я смеряю его взглядом и закатываю глаза. Да, пожалуйста!

– Вперёд, буду ждать, – отвечаю, хватая свою трусиху подружку за руку, и увожу нас прочь.

Каким бы идиотом не был Глеб, я знаю, что он не сделает мне намеренно больно. Его угрозы – это пафос, просто здесь задето его эго. Он не страшный, пусть и не в моём вкусе, но даже я сказала бы, что он симпатичный. Я не понимаю этого стадного чувства, ходить толпой и выбирать главаря. Один самоутверждается за счёт другого. Ни один мальчик в нашем дворе мне особо не нравится, все они как из инкубатора. Одинаковые идиоты. Вообще я много думала почему девчонки находят себе придурка и волочатся за ним и не нашла ни единой причины, кроме страха одиночества, который мне был знаком. А еще я дико боялась повторить судьбу мамы, поэтому прятала все чувства и не придавала им значение.

Мы долго слоняемся по улице, Яна постоянно ноет. В отличие от меня, она не любит много ходить. Мне бы высказать ей за ее глупый поступок, за то что она стояла в стороне. Но это же Глеб! И мы с ней знали, почему она никогда не пойдет против него.

– Ну, давай, где-нибудь посидим? – скулит она. – Сколько можно ходить по закоулкам. Ты от пацанов прячешься или как?

– Да не прячусь я ни от кого, просто надоело, как две курицы на насесте, сидим на качелях. Мы как бельмо в глазу перед всеми. Нам бы еще третью подругу и можно было бы нас называть – «Три тополя на Плющихе», – продолжаю свой путь, тщательно обходя лавочки.

– Я уже жду, когда он обратит на меня внимание. – мечтательно произносит она.

Останавливаюсь, как вкопанная. Так открыто она еще не признавалась.

– Не разделяю твоих симпатий. Он же дебил! Максимум, что он делает, это жрёт протеины банками и качается, – повышаю голос. – Не надо! Не говори мне о нем так мечтательно. Ты думаешь с таким можно строить отношения?

– Я бы с удовольствием, но он выбрал тебя. Он бегает за тобой, что я дура по-твоему и не вижу? – кривит губы. – Кто только за тобой не бегает, скажи мне? Я на твоем фоне, толстая, безликая стена.

Где-то внутри меня что-то разбивается: и я чувствую, что вот оно начало конца. Женская дружба очень хрупкая, как только на горизонте появляется парень, считай одна из вас станет виновной, а другая начнет мстить в самый неудобный момент. Вот я сейчас, как хорошая подруга должна ее переубедить. И кричать во всё горло, «нет, это не так, и ты не безликая и не толстая. И вообще…» А что вообще-то? Она полная, но красивая. И я не считаю это чем-то неправильным. Не представляю ее худой, в этом ее изюминка. Начни Янка ухаживать за собой, и парень появится, только вот желания у нее не было, только лень. Прозвучало как обвинение, этого нам точно не нужно.

– Только не надо вот этих слов. Я не крутилась перед ним. Сейчас это звучит, как упрёк. – Мне становится не по себе, мы не ругались с Яной, никогда, ни разу за нашу долгую дружбу. – Ты же понимаешь, что я не специально? Я с ним даже не разговариваю. Это он выдумал войну, просто чтобы повыпендриваться перед своей компанией. И мне он не нравится. Правда.

– Представь я тоже понравлюсь твоему парню. Может даже уведу… – я пожимаю плечами показывая, что мне глубоко плевать. – И ты не считаешь меня огромной, да? – хнычет она. – Ты стройная, у тебя ноги…

– Ян, у тебя тоже ноги. И ты хорошенькая. Перестань, я не хочу ругаться из-за парня. Да, он ужасно противный, ноги как будто он с лошади не слазил, кривущие – злюсь я.

Не нужен он мне, я не знаю, как вбить в её голову обратное. Бред.

– Ты всегда так учишь, будто никогда не ошибешься. – обиженно говорит она.

– Я с плохими парнями не связываюсь и не смотрю в их сторону. Не морочь голову. Просто подойди к нему и скажи, что он тебе нравится и всё. Пошли, прям сейчас, – тяну её за руку.

Янка, окрылённая идеей, несётся впереди меня. А, почему бы и нет? Может, он за ней бегает? Ребят вообще не поймешь, кто им нужен. Смотрят на одну, а гуляют с другой. Спят вообще с кем попало, кто даст.

Мы возвращаемся назад во двор. Первое, что мы видим, это то, как Глеб подтягивается на турнике. Мощные руки поднимают его тело, а он сияет улыбкой. Его прислужники громко считают. Да, Боже мой! Бог турника. Яна стоит застывшая на месте. Захожу позади неё и начинаю толкать руками в спину. Это тяжело, скажу я вам. Дотолкав её, обхожу, дёргаю за рукав и самодовольно улыбаюсь парню. На, гадёныш, держи!

– О, наши девки пришли, – смеётся один из упырей. – Илонка пришла за добавкой?

Девки, значит? Смотрю на Яну, а она как рыба. Глаза стеклянные, рот открыт, звуков не издает.

– Я…я… – хмурится подруга, так что между бровей пролегает морщина.

– Ян, ты че немецкий изучаешь? Так давай научу. – Он делает интимные движения бёдрами, будто занимается сексом с турником. Я закатываю глаза. Как такой может нравиться? – Смотри. Я подхожу к тебе сзади, обхватываю твои бёдра и делаю вот так, – он опять крутит бёдрами. Фу, блин. Отворачиваюсь от них.

– Пошли от них. Он больной, не видишь, что ли? – толкаю подругу и хочу уйти.

– Илонка, а как насчёт две тёлки и я один? Вы бы не плохо в тандеме сработались. Не находишь? – нагло ухмыляется Глеб. – Сколько будете из себя лесбиянок корчить. Не разу взасос не целовались. Провокация, ага! Я приподнимаю бровь и не свожу с него глаз.

– Какой же ты тупой, Глеб. Смотрю на тебя и понимаю, почему появились феминистки и лесбиянки.

Они явно разочарован, вывести нас на поцелуй не получилось, а злость закипала. Не знаю точно, чего я хотела добиться своим поведением, но действовало это, как красная тряпка на быка. В данном случае, на целый табун быков. Они так возмущены, хотели увидеть сцену и не произошло чудо. Идиоты наивные.

И после этого поверю ли я, что Яна могла бы быть с Глебом? Нет! Но я должна показать ей, что он идиот. И с ним нормальная девушка не станет встречаться. Даже под дулом пистолета. Но подруга упёртая, пусть и не всегда решительная. Что страшней, накуролесит от души, а потом спасай. Мы не раз с ней разговаривали о том, кто ей нравится. И каждый раз она уточняла, что те, кто ей нравится, смотрят на меня. Я же при этом, не прилагала никаких усилий на то, чтобы закадрить очередного болвана. Они попросту сами летели ко мне как мотыльки. Таким образом я уже зрительно вычисляла плохих и не собиралась впутываться в отношения заранее в эти сети. Моя уверенность не пошатнулась от слов Яны по поводу моей несокрушимости, и что мне может попасться урод. Зрение пока не подводит, а чутье можно и развить. Путем и ошибок конечно.

Глава 3

С утра занимаюсь уборкой и не знаю, откуда в двухкомнатной квартире за ночь накапливается грязь. Живут три человека, а намусорить умудряемся за ночь.

Хотя, самое большое зло в этой квартире – мой кот. Эта белоснежная сволочь может психануть и нагадить под кровать. Встанешь ночью попить воды, и пнёшь его нечаянно. А он, недолго думая, ждёт, когда ты ляжешь обратно в постель. Залазит под нее и вредит, вонючая сволочь. Но самое трудное, это оторвать свою голову от подушки, поднять матрас, не убив при этом засранца. Потом ещё минут десять, ты все это дело проветриваешь, потому что от аммиака режет глаза. А кот идёт с чувством выполненного долга спать в зал.

Собираю по всей квартире вещи для стирки, и думаю, может мне тоже напакостить. Ну, Пушок же ещё жив… Допустим, закину я всё бельё вместе, и поставлю на цветное, ничего же? Мир не рухнет? Наверняка кто-то в этом доме, в следующий раз потрудится сам постирать и убрать за собой. Закладываю всё вместе.

Нашла в библиотеке новый роман Джоанны Линдсей: «Подари мне любовь», название, конечно, так себе. Но викинг там какой…вздыхаю. Оказывается, я всё ещё романтичная особа. Поглядываю на книгу, пока вытираю пыль. Слышу скрип замка, кто-то пришёл. Открывается вторая дверь и появляется мой отчим. Хотя мама и не состоит с ним в законном браке, но живёт он с нами около десяти лет, не меньше. Хороший, добрый мужчина, всегда улыбается, за исключением дней, когда «наша» мама гонит. Мы с ним всегда держим оборону: плечо к плечу. На его фоне моя мамуля выглядит монстром, но это не так. Просто ей досталась роль «плохого полицейского», не более.

– Убираешься? Умница, дочка, – шутит он. – А чего ты у нас сегодня приготовила? Кушать хочется. Где наш тиран и диктатор? – на последних словах, смеюсь уже вместе с ним.

– Я не знаю, наверное, на работе или где-то ещё, – убираю тряпку для уборки пыли на балкон.

– О, тогда сегодня просмотр боевика, – довольно ухмыляется и топает на кухню. Идея меня вообще не прельщает, я пересмотрела его не меньше сотни раз, даже больше и уже тошнит просто от названия.

– Ох, нет, я пойду, почитаю на улице книгу, скоро возвращать в библиотеку, доплачивать за отсрочку на неделю не хочу. – Беру Пушка в одну руку, а книгу в другую. Пока обуваюсь, начинается озвучивание актёров гнусавым голосом, вылетаю за дверь. Ночью меня разбуди, и я перескажу практически все фразы и всех персонажей в этом фильме.

На улице замечательная погода. Сажусь на лавочку, в позу лотоса. Пушка сажаю рядом, одной рукой приглаживая шерсть. Погружаюсь в чтение. Тёплый ветерок треплет мои распущенные волосы и луч солнца, от которого никак не могу спрятаться, светит мне на макушку. Дочитывая пару глав, у меня затекают ноги, и я перемещаю свое тело таким образом, чтобы сидеть, полу лёжа, облокотившись на локоть. Наглость, однозначно, но что поделаешь, я первая пришла.

– Привет! Какую книгу читаешь? – отрываюсь от чтения, смотрю на парня.

Недоуменно застреваю на последних строках, перечитываю еще раз. При звуке его голоса все внутри меня напрягается. Вот кого надо обходить стороной, так это его. Еще один дворовый парень, любитель компаний, байка и нецензурной брани. «Медведь», мы так с Янкой его прозвали, из-за его всегда серьёзного лица и фигуры. Я украдкой следила за ним этим красивым и опасным парнем, только этот был из компании парней постарше, развратней и не обращал на меня никакого внимания. И к лучшему! Что сейчас натолкнуло его на мысль заговорить со мной оставалось загадкой. Нехотя отрываюсь от чтения, делаю самое не заинтересованное выражение лица.

– Про жизнь, – отвечаю четко.

Он прищуривается, достает спичку и засовывает ее в рот зажимая полными губами. Я только вчера утверждала, что обхожу плохих парней, а в данный момент не могу успокоить свое усиленно бьющееся о грудную клетку сердце. Приглядываюсь, не могу понять, чем лицо такое знакомое, но вспомнить, где я его видела, не могу. «Сексуальный» по мнению всей женской половины во дворе, а по мне «опасный». С такими девчонки сходят с ума и потом остаются матерями одиночками. У меня в семье уже есть такой пример, поэтому «наступаю» себе на горло и прекращаю думать о нем.

– Обложка смотрю прям жизненная. – пальцем показывает на книгу. – Дашь мне? Кошка загуляла, – смотрю с сочувствием на Пушка, пометит же. Зато, хотя бы одну ночь за ним не убирать. Да, и завтра, думаю, он вернёт мне его, уже не с такой наглой улыбочкой. Наверное, не буду предупреждать. Сам ведь захотел. Будем считать отомщу ему за всех девчонок влюбленных в него и за себя, так сказать заранее.

– Бери, только ни с одной кошкой у него ничего не получалось. – Ну, хоть об этом поставила в известность. Подходит ближе, и я внимательно рассматриваю его. Чёрные, как смоль волосы, падающая на глаза челка, которую он смахивает кивком головы, угольные глаза, и обалденно длинные ресницы. Просто мечта любой девушки. Губы полные, чувственные. Он очень мужественны и привлекательный, четкая линия подбородка и скул. Я пялюсь на него, никогда не видела его вблизи. Впечатляюще! Вспоминаю о сплетницах, снующих за ним по пятам вынюхивающих местонахождение. Надо завязывать с романами.

В общем, вывод – опасно, держимся и дальше подальше от таких. Но, парадокс в том, что я будто жду рев двигателя его мотоцикла, желтую футболку и отборный мат под моим окном. Буквально замираю в ожидании, и тащусь в любое время дня и ночи на балкон. Это никак не связано с влюбленностью, обычный женский интерес. Никто не говорит связывать с ним жизнь, посмотреть со стороны, слюни попускать.

Протягиваю ему Пушка, он аккуратно его берёт, невзначай касается моих пальцев, и я одергиваю их.

– Если что-то случится, сразу неси его ко мне домой, – очень строгим голосом говорю ему, напоследок ущипнув кота за усы. Мы продолжаем играть в гляделки. Парень крепче прижимает к себе животное, смахивает длинную челку и подмигивает мне. Ладно, хватаюсь за сердце и успокаиваю свое дыхание, как только он уходит. Никаких телодвижений в его сторону. Растерявшись, я резко открываю рот как цыпленок и моргаю. Он оглядывается и усмехается, будто знает, что я все еще смотрю ему вслед, как последняя идиотка. Интересно что заставляет его быть изгоем среди наших мальчишек? Не такой придурок? Брезгливый? Или интересы другие? Он ни с кем в нашем дворе не дружит из ребят, сводит девок с ума, постоянно проходит мимо меня и смотрит. Сверлит взглядом и молчит. А тут подошел и ради кота.

– О чём задумалась? – Янка будто вырастает из-под земли.

– Да так… Это что за агрегат, – показываю на бандуру в её руках.

– Это папина камера, давай поснимаем общее видео. Я, правда, ещё не очень умею, но отец дал. Говорит, учись. А на ком учиться, как не на тебе, – с трудом перекидывает в другую руку сумку из-под камеры.

– Хорошо, но у меня отчим дома. Или ты хочешь на улице? – камера нереально большая. Я такую видела только в кино.

– Пошли к тебе, он же у тебя хороший дядька, ругаться не будет.

Мы поднимаемся ко мне. Отчим спит на диване перед включённым телевизором. Весь в крошках, видимо, не только я сегодня отгребу. Заходим в мою спальню, и я отчаянно ищу что-то красивое. Всё-таки на память останется. Нахожу голубой топ, с россыпью страз. Волосы расчёсываю и оставляю распущенными.

– Иди скорей сюда, смотри, кто идёт, – шипит с балкона Яна.

Бегу к ней, на ходу цепляю ногой палас и чуть ли не падаю на балкон. Внизу, среди листвы деревьев, марширует Медведь. Его жёлтая футболка, как пиратский флаг подрана, но неизменна. Внутри ощущаю дикое волнение, такое от которого ладошки потеют.

– Давай, снимай его снова, ты бы видела, как он на меня смотрел. У меня мурашки по коже размером со слона. – она наводит объектив на меня. – Надо повесить ему на шею табличку «Особо опасен».

Яна резко переводит камеру, как раз в тот момент, когда он проходит мимо моего балкона в магазин.

– Представь, что спустя много лет ты смотришь это видео и этот парень с тобой рядом.

Уровень адреналина просто зашкаливает, я даже не могу описать переворот в душе от варианта что такой как он, может быть, со мной рядом через года. И естественно меня эта мысль сводит немного с ума что возможно однажды…

– Ужасная идея. Мне нормальный нужен, не он, – пренебрежительно показываю ему вслед. – Пошли гулять. Не хочу дома торчать.

Мы, как всегда, идём на улицу и записываем всё подряд. Как я катаюсь на роликах. Кружусь около неё, а она быстро семенит, чтоб заснять. Я даже пытаюсь показать «ласточку», но падаю на попу, и дую от досады губы, сажусь удобнее на асфальт и сижу. Потом мы спускаемся к пристани, и она снимает, как я в балетках болтаю ногами в речке. Но, в какой-то момент, что-то пошло не так, и моя обувь слетает, уплывая, гонимая ветром по воде. Я судорожно кричу и начинаю бегать в поисках палки. Нахожу огромный сук и подталкиваю им обувь к себе.

Всё это время Яна снимает и хохочет.

Вечером, расслабленная иду домой с блаженной улыбкой, день выдался насыщенный, памятный. Успеваю заскочить в библиотеку, поменять книгу и взять новую. Открываю дверь, и до моих ушей доносится истошный крик мамы. Тут вина полностью моя. Отличное время выбрала для возвращения.

– Ты что не мог посмотреть, что именно она закинула в машинку? Она испортила все вещи! Моё бельё теперь не белого, а серого цвета с примесью зелёного! У неё в мозгах романтика и любовь, но ты на что! – резко распахивает дверь.

– Все логично, – усмехнувшись говорит отчим, – ходит одна, сколько можно? Да и пора уже влюбиться.

– Все то тебе смешки да пастушки. Вот хапнет она со своей любовью к романам. Ты бы хоть пример показал. – мама что-то резко бросает на стол и оно катится, падая на пол.

Выбираю самый неподходящий момент для появления.

– Привет, мам, – виновато улыбаюсь, пряча за спиной новую книгу.

– Ты все свои мозги в романах оставила, сколько раз я тебе говорила, стирать белое с белым? – истошно возмущается она, пока я закрываю дверь. – И, где кот? Весь дом перевернула, может, он с балкона свалился пока ты вся в мечтах о прЫнце. – под непрерывный ор спокойно разуваюсь и протискиваюсь между ней и стеной. Бить-то уж точно не будет, одно что возраст уже совершеннолетняя, да и не разу не подняла руки. А значит бояться нечего, главное чтоб связки не порвала.

– Соседу отдала засранца, может хоть что-то полезное в своей жизни сделает. – Мою руки, бережно спрятав книгу, в корзине для белья. – Я, конечно, сомневаюсь, что бесовское отродье, в виде семейства кошачьих, от моего кота получится хорошим. А вещи, они и так уже замызганные, новое надо покупать, считай обновила гардероб. Так что не переживай так сильно.

– Было бы на что покупать, не с миллионером живу. Это в книгах твоих все просто, а в жизни пахать надо.

Ещё минут десять мама сокрушается над испорченными вещами от стирки, тем что постоянно не хватает денег и как ее все бесит, а я думаю о герое книги. Интересно, существуют

ли такие в жизни отношения, когда ты его люто ненавидишь и презираешь, а потом влюбляешься. Но, как понять, что это принц, а не жаба? Ведь нет никаких гарантий, что, вот, оно твоё: долго и счастливо. И, возможно ли такое, вот ты его безумно любишь, а потом начинаешь так же ненавидеть. Всем сердцем и душой. Мне наверняка вредно читать книги. Слишком много мыслей. Я превращаюсь в мечтательную Яну, готовую перешагнуть через все свои жизненные принципы.

Глава 4

Спустя пару дней, просыпаюсь с мыслью, что начинаю скучать по коту. Или просто хочу увидеть брюнета. Естественно старательно выкидываю эту мысль из головы. Испытываю какой-то непонятный внутренний дискомфорт, в ожидании чего-то. Не могу объяснить это дурацкое предчувствие какой-то надвигающейся катастрофы. Всё-таки есть в нас инстинкт самосохранения, у кого-то он выражен не очень ярко, но мои инстинкты, как оголённый нерв. Я всегда чувствую, что вот-вот что-то произойдет. Списываю всё на минуты возвращения Пушка домой. Завтракаю молоком и печеньем, интересно, как моя задница не достигла необъятных размеров с таким рационом. Сегодня уборка в квартире была минимальной, решила пойти поискать Яну, всё-таки у нас теперь во дворе тихо. Враг народа – Глеб уехал куда-то, и все его дружки притихли. Захожу за подругой, получая от её бабушки добрую улыбку, и пару пирожков с картошкой. Счастливо жую, пока шагаем к моему подъезду.

– Получается точно кот ему понадобился? Я-то надеялась он ради тебя притащился, а Пушок причина, – рассуждает Яна, усаживаясь на лавочку.

– Будто я надеялась на обратное. Мой кот покажет себя не с самой хорошей стороны, – пытаюсь проглотить пирожок, вытираю руки об салфетку. Сворачиваю её до состояния трубочки и просовываю в щель лавки. Да, я тоже не особо отличаюсь от моего кота. Какова хозяйка, таков и кот.

– Готовься, твой легок на помине, – пропускаю мимо ушей слово «твой». Иду навстречу своему счастью. Имею в виду Пушка, а не нагло ухмыляющегося брюнета. Блин, я даже имени его не знаю.

– Привет, всё-таки продержался он у вас… – прикусываю губу, чтоб не улыбнуться.

– Ну да, конечно есть у него огромные минусы и помимо красоты. Скверный характер, в кого интересно? – У него такие красивые глаза, когда улыбается. Губы сами по себе начинают растягиваться в ответную улыбку, когда он невзначай облизывает губы.

– Тебя как зовут-то? А то отдала кота, и даже не спросила. – наглость второе счастье, раз он первый не спрашивает. – Меня Илона, – ну да, может повторить пару раз, чтобы запомнил, потому что он так странно уставился на меня.

– Вау, я прям поражен в самое сердце. Ты не помнишь моего имени, Илонка. – я даже покраснела, однако, только откуда эта фамильярность. – Я – Виталий, тысячу лет как знакомы.

– А точно, Витааалик. – врубаю дурочку.

– Да конечно, прям мгновенно вспомнила. Отнеси его, исцарапает сейчас. – командует мной.

Когти впиваются в мою кожу, ретируюсь домой пока не превратилась в разодранную когтеточку.

Виталик… и откуда я могу знать его имя. Тоже странный такой, думает что каждая девчонка в курсе кто он. Самомнение, однако. И, что вообще, значит, мы знакомы? Когда? Я не пью и не курю, не гуляю в плохих компаниях. Очень негативно отношусь к людям, делающим всё это. Бред какой-то. Он видимо выдает желаемое за действительное. В какой вселенной мы знакомы?

Поднимаюсь на свой этаж перешагивая через две лестницы и впускаю Пушка в квартиру, возвращаюсь обратно сбегая как «лошадь» так говорит моя мама. Бабулька со второго этажа сокрушенно качает головой, когда я проношусь мимо нее, но резко торможу.

– Сумки помочь донести? – протягиваю руки.

– Не надо, Илона. С детства ходить тебя спокойно не научили, окаянная. Как по мозгам. – начинает роптать соседка. – Хорошая девчонка, только шаловливая больно.

Я выхватываю ее сумки, возвращаюсь назад на пролет, ставлю их около двери и несусь назад. Бабушка улыбается, я знаю что она всегда бурчит, но гостинцы передает и благодарит маму за такую хорошую дочь. Мне приятно сделать добро, не убудет с меня. Толкаю двери, удерживаю их от удара и останавливаюсь около скамейки.

– Опять бабка помогаешь? Вот тебе делать нечего. Сдались они тебе? – вздыхает Яна, в ее голосе есть нотки гнева.

– Чего ты взъелась? Мое дело, – отрезаю я.

– Проходил он уже дважды и спрашивал тебя. Кажется не одна я скоро повязну в греховных отношениях. – Янка тычет пальцем мне за спину.

– Ну и ладно, придет еще если надо. Тебе до что до него? – морщусь. – За себя говори. Бегаешь за Глебом, толком его не зная, он негодяй.

– А Виталик твой-святой?

– С каких пор мы обсуждаем не твою жизнь, а мою? И он не мой. – поправляю её.

– Не надо зарекаться, может сама будешь за таким бегать. С негодяем интересней. Тот же Виталик твой, думаешь почему на него вешаются? Он негодяй, одного взгляда достаточно чтобы это понять! Я видела его с девчонками, ночью, когда ты уже спишь он обжимается с ними. Они готовы разодрать друг другу лица, лишь бы он обнял.

– И плевать на него и девок этих. – пытаюсь переубедить подружку.

– Врунья. Именно поэтому, вы просто стоите и пялитесь вечно друг на друга. А ты не думала, что можно начать с кем-нибудь встречаться? – зашибись, какая гениальная идея.

Я поворачиваюсь туда, где собралась компания дворовых парней, они мучают турник, кувыркаясь через колено. Они будто знают, что разговор про одного из них и тут же реагируют. Мерзкие типы, как можно выбрать одного из них. Не понимаю. Отворачиваюсь от них и сосредотачиваюсь на подруге.

– Давай сменим тему? – уговариваю ее.

Чтобы смягчить напряженные отношения с Яной беру нейтральную тему, и мы сидим дальше на лавочке. Сплетничаем о всякой ерунде, не задевая тему парней, внешности и пирожков, так как это чревато. Она захочет жалости, я свалить. Мне кажется, дружба может развалиться из-за подобного. Ходить куда-то не охота, да и у меня комендантский час до девяти. Между деревьев мелькает кто-то. Я вытягиваю шею, замечаю припаркованный мотоцикл все еще стоящий на своем месте. Виталик, мне приходится тяжело сглотнуть и сделать вид что не заметила его. Так и знала, что идет к нам! Ко мне.

– Ну давай, я посмотрю, как надо вести себя на твоем примере. Поучусь, так сказать. Ты говорила у тебя иммунитет? – подкалывает подруга. Мне даже в её голосе показалась нотка ревности.

Я выглядываю из-за ее плеча и кошусь в сторону парня.

– Илона, можешь подойти на минуту? – Виталик стоит рядом с кустом шиповника, как будто старается спрятаться.

Подхожу, молча к нему, становлюсь так, чтобы Яна не видела моего лица.

– Опять кота надо? – спрашиваю его.

– Эээ, нет. Есть предложение к тебе. Мы тут с компанией собираемся покататься по городу. Ты, не хотела бы пойти со мной? Ну, там в кино сходить или кафешку? По набережной прошвырнуться. – спрашивает он хрипловатым голосом.

Стою наверняка, с глупым выражением лица, открыв рот, и вытаращив глаза. Что сказать-то? Ты мне не нравишься? Так это не правда. Я на самом деле очень хотела его внимания. Но, вот идти гулять…еще и с компанией, звучит страшновато, это не местных мальчишек дразнить. Блин, ну как другие начинают? У меня опыта нет в амурных делах, а в книгах все больше в действиях. Он снова делает это движение губами, чуть прикусив их зубами и облиз-

нув. Соблазняет!? И тут его глаза метнулись на мою грудь в топике. Вот же говнюк, кто бы сомневался. Кот ему был нужен, ну конечно. Решил меня одурачить.

– Компания говоришь? Пьёте? Курите? – Медленно оглядываю его оценивающим взглядом.

– А тебя это удивляет? Да, пью, курю. Еще и на мотоцикле тебя покатаю, не пешком же тащится. – твёрдо отвечает мне, выражение его лица изменилось. В глазах промелькнуло, что-то вроде раздражения.

– Я скорости боюсь и как видишь, ты мне не подходишь, – отвечаю я.

– Серьезно? Знал, что ты наивная, но трусихой ты никогда не была. Думаешь трахнуть тебя собрался, где-то в лесной чаще? – он резко дергается в моем направлении и застывает нос к носу. – Ты ошибаешься, маленькая ты для этого. – его взгляд останавливается на моих губах. – Но я не гордый, подожду. – Он просто разворачивается и уходит, оставив меня как идиотку стоять одну.

Подождет что? Меня? Когда вырасту для секса? Урод какой-то, еще и открыто об этом говорит. Возвращаюсь к Яне в жутком настроении, будет рада моим успехам еще и на ее глазах такое произошло.

– Ты больная? Ты его отшила, да? – тихо произносит Яна, поджимая губы. – Нафига ты это сделала? Он же подошел к тебе сам, это же явно признак того, что он хочет с тобой встречаться.

– Переспать он со мной хочет. Как и все они. А ты так радуешься, потому что могла бы избавиться от меня и пострадать о своем Глебе? Я не хочу быть долбанной вишенкой на торте. – наконец останавливаюсь и перевожу дыхание, когда мимо нас проезжает знакомый мотоцикл.

Янка не ожидала, что та которая обычно молчит решила нарушить правило и высказаться. Терпение уже должно было лопнуть, после всех ее гадостей, чаша переполнилась и все расплескалось. Отвожу взгляд, избегая объяснений, надеюсь не дура, поймет. Мне вообще надоели друзья желающие подложить меня под кого-то. Своих тараканов в голове хватает, а тут еще все это. Из магазина выходит кто-то я поднимаю взгляд чтобы встретиться с голубоглазым незнакомцем. Он останавливается как вкопанный прослеживает за мотоциклистом затем на меня.

– Тебе защитник нужен, я же о тебе думаю. Просто хотела помочь. – мямлит моя подружка, пока мы играем в гляделки с парнем. – Прости меня пожалуйста. – искренне просит она.

– Давай замнем тему. О защитнике ты права. Его как раз не хватает. – отвожу от него свой взгляд и подарю руку подруге. – Нормального только надо найти.

– Пошли к твоему сводному брату, ты же хотела, чтоб он тебя со своей компанией познакомил? Может там найдем защитника тебе, без любовных линий и прочей белиберды. – видя мой настрой, она пытается спасти ситуацию.

Знает, что мне достаточно вспылить, и я становлюсь невыносимой. Но также быстро отхожу и забываю все что мне говорят, все обиды и плохое отношение. Плохо это или хорошо покажет время, но я готова простить всех и каждого после короткого «извини».

– Да, пойдём, чем еще заниматься. А то Глебушка приедет, перемкнет и реально отомстит тебя. – улыбаюсь.

Об этом думать не хотелось, он конечно еще тот придурок, но стоит взять во внимание что наши игры с каждым разом все жестче. Идея с защитником не плохая, и как раз у Сереги есть в компании «дипломаты» желающие поговорить, предупредить. Хорошо идти было недалеко, переместившись из одного двора в другой нам достаточно перейти дорогу и подойти к белой обшарпанной общаге, в которой живет мой отец со своей второй семьёй. Не знаю почему, но он вечно живёт где-то поблизости от нас и при этом не заходит ко мне, только на день рождение, денег у мамы занять или самый идеальный вариант нагадить в душу. За это

спасибо маме, она всегда старалась сохранить для меня отца, который плевать хотел на своего первенца. Единичный случай. Со своей стороны могу сказать, что меня радует то, что он в таком бедственном положении. Мерзко? Но всегда приятней ощущать хоть какой-то приоритет, если тебя лишили самого любимого человека в твоей жизни. Верней, он сам себя удалил из нее. К моей радости, около подъезда стоит Сергей, с каким-то полным парнем.

– Привет, Илона. Ты к отцу? – прищуривается. – Или просто поболтать?

– Просто гуляли, и я решила наведаться к тебе. Ему не говори, что я приходила, – пожимаю плечами. – Сам знаешь: баба с возу, кобыле легче.

Серега смеётся и прощается со своим другом. Протягивает руки и обнимает меня. Из всей семьи отца, я дружу, как бы странно это не выглядело, со своими сводными братьями. То есть, с детьми его жены. Но, не с кровными, те которые родились от моего отца вызывают у меня тошноту. Особенно сравнения схожести между нами.

Кровные мальчик и девочка младше меня на пару лет. Они меня любят, и я для них свет в окошке. Красавица, спортсменка и умница. А они для меня никто. Я стараюсь избегать их. Особенно меня поражает сравнение. *«Она – вылитая Илона». «Посмотри, они же на одно лицо»*. Да, с какого перепуга?! Они моя полная противоположность, пошли в мать. Но, им так хочется, чтобы её мерзкие дети, были похожи на меня, и внушают это всем.

– Ну, рассказывай, сестрёнка, что случилось? Опять с отцом поругалась? – останавливается на углу дома и украдкой достаёт сигарету, прикуривая. Втягивает с наслаждением дым. Гадость.

– Ты травишь себя, – показываю рукой на сигарету, отчего он прищуривает один глаз и снова с удовольствием затягивается. – Хорошо, травись ради Бога. Мы всё равно не родные.

Сергей заливисто хохочет, да так, что давится дымом.

– То есть, если я сдохну, и ты даже не придешь проститься? – уточняет, но при этом, смотрит так, не поверив, ни одному моему слову. – Посмотрю на тебя если начнешь курить.

– Не начну. И вообще прекращай. – Пожимаю плечами и меняю тему. – Так вот, помнишь, у меня проблемы были во дворе среди придурков местных? – он кивает – У тебя там друг есть какой-то, вечно на разборки ходит. Может познакомишь нас? – у него такой вид, будто не знает о ком я. – Блин, Сережа. Тот по которому твоя девушка прется!

– Моя подружка прется? Блин Илона! Вот серпом по яйцам! И зачем он тебе? Мы вместе гуляем, отдыхаем. Он малолетками не интересуется, там и так телок хватает – выкидывает бычок и наступает.

– Я что к нему в постель лезу? Просто познакомь, пусть пару раз придет поговорит. – настаиваю.

– Так он не разводящий. Если идем на стрелку, там без вариантов в табло. – наклоняет голову на бок.

– Мне защитник нужен! Давай я разок с тобой схожу погулять. – оттопыриваю нижнюю губу. Складываю руки перед собой, будто молюсь. Мне кажется, я так похожа на зайку. Но взгляд Сергея говорит о том, что я похожа на идиотку.

– Нет, – отрезает он. – Он по-взрослому отдыхает, понимаешь? Девочек трахает, дошло? – я распахиваю глаза, – вот именно ты это хотела знать? Короче забудь. Нужна помощь меня попроси, настучу всем по куполу и все. Покажешь кто обидел, закопаю. Есть вопросы? – я отрицательно качаю головой. – Тогда, я пошел надо мелких посмотреть. – наклоняется целует меня в лоб и заходит в подъезд.

– В том то и дело что ты сразу начинаешь драку. Мне нужен тот кто сможет поговорить. Поступаешь как предатель, не брат ты мне больше. – кричу ему в спину.

– Да, я тебе и так не брат. Мы лучшие друзья, – показывает мне из- за спины козу и исчезает из вида.

Гад пакостный. Вот кто он после этого? Яна всё это время мнётся около подъезда, где стоял Сергей.

– Ну, и? Познакомит? – грызёт кожу около ногтей до крови.

Дурацкая привычка, выглядит жутко. Я вот ногти грызу, но не кожу же свою ем.

– Нет, сказал сам защитит, – говорю очень громко, ведь он, скорее всего, поднимается в подъезде по ступенькам. А, так как, все окна битые, точно услышит. – Жадный козлина.

– Эй, я всё слышу! – он выглядывает из разбитого окна, и скалится.

– И пофиг, – показываю ему средний палец и ухожу под его улюлюканье.

Идиотизм какой-то. Я, на протяжении нескольких лет, прошу его познакомить с этим неизвестным другом из любопытства, нахожу множество причин и ничего не получается. Он постоянно находит отговорки. Я уже начинаю сомневаться, что этот друг вообще в природе существует.

Мы решаем пройтись по пристани, там всегда спокойно. Люди сидят на лавочках или в траве. Спортсмены бегают, есть прокат велосипедов. В общем романтика.

– Кстати может вот таким образом и закончить этот бесполезный день? Давай пойдём на велосипеде покатаемся? Возьмём один на двоих и по очереди, – машет передо мной деньгами. Я лезу в свои карманы и там, естественно, пусто.

– Да, мы и так можем походить. Тем более, ты знаешь с моим везением – убиться легче лёгкого.

– Тогда берём два велосипеда и тебе каску, наколенники… – задирает голову, о чём-то задумавшись.

– Ага, ещё поджопник и я буду напоминать одного из черепашек ниндзя. Нет, дорогая. Никакой экипировки, – направляюсь к прокату.

Мы берём два горных велосипеда. Едем по проезжей части, я поглядываю то на дорогу, то на бегунов. Ноги жутко болят крутить педали. Лёгкие жжёт, но вот это чувство непередаваемой свободы. Ветер бьёт в лицо, волосы торчат в разные стороны. И я счастлива, как никогда.

– Ян, смотри, я сейчас отпущу руль и буду как птица, – отпускаю одну руку и начинаю ехать медленней.

– Ты раненный дятел, отбивший башку об дерево. Вспомни все свои сотрясения. Дура, тормози, руки не отпускай, – орёт она. Это звучит, по крайней мере, как оскорбление, назло отпускаю, блефую. Сама боюсь без управления, не такая уж я везучая. Виляю рулём из стороны в сторону. Яна подстраховывается и спрыгивает с велика, едва не падая на задницу.

– Вот и кто из нас дятел? – останавливаюсь около неё. – Сейчас именно ты повела себя, как трусиха.

– Илона, твоя храбрость порой граничит с безрассудством. Ты меня пугаешь, – дуется она.

– Да, ладно тебе. Давай ещё кружок и по домам, – двигаюсь вперёд, знаю, что она поедет за мной.

Возможно, она права, я не всегда действую голосом разума. Я, как лист опавший, куда ветер дунул, туда и лечу. Выглядит так словно тороплюсь жить, собираю все самые хорошие моменты.

Глава 5

Утро не задалось. Сначала истошно орал кот. Потом, моя мама занялась стиркой и бесконечными походами с тряпками на балкон. И все это под заунывную музыку с диска «Одинокий пастух». Кто, спрашивается, слушает эту дрянь? И вообще, то, что мама оказалась дома омрачает моё настроение. Сейчас обязательно привяжется к чему-нибудь. Всё еще лёжа в кровати, я перевернулась на спину и подумала, как было бы хорошо поступить в другом городе. Осталась неделя до начала учёбы, и мне уже не терпится узнать, какие будут предметы. Последние летние деньки радовали и в планах на сегодня, сходить покупаться в фонтанах. Нельзя? Конечно, нельзя, но, если быстро, то никто и не узнает. Хотя, можно придумать кое-что поинтереснее простого купания.

Звонок домашнего телефона отвлёк меня от крамольных мыслей. Мама что-то бубнила в трубку. Я решила сделать вид, что сплю.

– Вставай, тунеядка, – громкий голос мамы, возник где-то очень близко. Она откинула покрывало, я согнула ноги в коленях, сопротивляясь.

– Я сплю и в воскресенье имею право, – хватаю покрывало и укрываюсь с головой.

– Сходи в магазин, я блинчики испеку, – продолжает стоять мама около кровати.

– А вчера было сложно сразу всё купить, чтоб с утра это выглядело, как приятный сюрприз? – встаю с постели и надеваю джинсы. Забегаю в ванную, провести утренние процедуры. Смотрю на себя в зеркало, чудище. Волосы в разные стороны, зубная паста на губах и опухшие глаза от сна. Плеснув воды в лицо, потёрла его. Перекинула волосы на одну сторону, скорчила сама себе мордочку.

– Что купить? – обуваю шлёпанцы, ну и что, что с джинсами они никак не сочетаются, а мне удобно.

Мама начинает перечислять, заканчивая тогда, когда я уже спускаюсь на третий этаж. И почему все родители делают именно так? То есть по сути тебя отправляют за молоком, но список завершается около домофона со словами и еще…

Далеко идти не хотелось, и я пошла в тот самый магазин, который находится в нашем доме. Открыв дверь, меня ждал действительно сюрприз, в виде голубоглазого незнакомца за прилавком. Это тот самый блондин облитый мной, тот самый парень с лицом ангела. Он вскинул голову, когда я зашла. Выражение лица из нахмуренного, стало удивлённым. Да, ладно, я что из-за того, что пролила на него воду не должна покупать продукты?

– Молоко, ванилин и яйца, – протараторила, не глядя на него. Что-то явно я не запомнила из списка мамы, но, думаю, обойдётся. Он называет сумму и медленно, будто что-то обдумывая, складывает продукты в пакет. Я чувствую себя странно. То ли стесняюсь, то ли просто нервничаю. Удерживает пакет, лезет под прилавок и протягивает мне шоколадку.

– Это зачем? – спрашиваю его.

– Чай попьешь. Новинку привезли, – отдает мне пакет с содержимым. – Тебя эти недоумки обижают?

– Справлюсь, – иду к двери дергаю ее на себя.

– Ты всегда гуляешь во дворе? – громко спрашивает он.

– Ну, бывают и исключения, – поворачиваю голову к нему, ногой удерживая дверь открытой.

– Домашняя девчонка, это хорошо. – тихо проговаривает он. – А домой тебе всегда в девять надо приходить? – с любопытством смотрит на меня.

– Желательно. Во дворе вечно не работает освещение, мало ли кто ночью будет торчать в подъезде. – зачем-то объясняюсь я. – Это допрос? – отвечаю я. Откуда он знает про мой комендантский час? Значит следил. Уже интересно.

– Нет, уточняю. Я буду сегодня до вечера. – Мне тяжело понять поток мыслей парней, они будто с другой планеты. И так как он дальше не продолжает свою речь выхожу из магазина.

Странно все происходит. Два парня решили заговорить со мной практически одновременно. И мне сложно сопоставить яркого брюнета и этого голубоглазого. Две абсолютные противоположности, но, несомненно, красивые и яркие. Хороший мальчик из магазина меня напрягает, не меньше вот такого отморозка как Виталя.

После того, как мама нажарила блинчиков, я немного подобрела. Как всегда, стандартно убравшись, была свободна на все четыре стороны. Но без проповеди, само собой, не обошлось.

– Ты хоть со двора не уходишь? – строго следит за каждым моим движением мама.

– Мам, вот я хоть раз совершила что-то непоправимое? – пытаюсь застегнуть молнию сбоку на сарафане. – Кажется уже пора выйти за пределы прайда? Ты так не думаешь?

– Не ищи приключений, они тебя, итак, сами найдут, – учит меня родительница.

– Мааам, мне восемнадцать лет, а у меня даже парня нет, я домой прихожу раньше первоклассника. Ты о чём вообще? Моя жизнь и приключения две противоположности. – меня бесит, когда она под руку бухтит. – Кстати, можно уже и в полночь приходить, ты не находишь? – надеваю наспех балетки, нещадно стаптывая задники и сматываюсь пока мама не начала придумывать мне еще заданий.

Спустившись вниз, я толкаю подъездную дверь и врезаюсь в Янку. Подруга стоит около подъезда с бутылкой моющего средства в руках.

– Это еще зачем? – спрашиваю у нее.

– Да бабушка попросила купить. – боковым зрением вижу какое-то движение. Поворачиваю голову, на меня уставился незнакомец из магазина. Прям охоту на меня объявил. Преследователь.

Берёмся за руки с подругой, дурная привычка из детства от которой очень сложно избавиться. Яна прячет пластиковую бутылку в сумку, удивительная деталь в моей подруге, которую я все никак не могу взять в толк. Сумки у Яны – это огромные мешки, там запросто сможем спрятаться и мы, они ни к чему не подходят, но она их обожает. Прогулочным шагом идём к скверу, рассказывая обо всем, что накопилось, пока мы не видели друг друга. Доходим до фонтана. Я предлагаю посидеть немного, опустив ноги в воду. Пока эта ворона, рассматривает спортсменов, я лезу в ее сумку и читаю из чего состоит средство для мытья посуды. Жидкость внутри красиво перетекает, открываю бутылку и нюхаю, написано, что апельсин с мятой, а на деле сплошная химия. Ставлю ее на край мраморного ограждения и толкаю Яну в бок.

– Эй, ты чего там увидела? Шею свернёшь, – смеюсь над её позой.

– Слушай, а это не твой поклонник из магазина? – я оборачиваюсь, принимая позу, вывернувшейся змеи. – Стоит там в сторонке около полиции как каторжник с несчастным лицом.

– Где? Я не вижу. Блин, – смахиваю открытую бутылку с моющим в фонтан, и она плывет ближе к центру. Приглядываюсь к зарождающимся пузырькам. – Пошли отсюда, и быстрее, – выскакиваю из фонтана, мокрые ноги обуваю в балетки. А фонтан уже активно начинает пениться. Пузыри, такие обалденно большие, все стоящие в сквере начинают фотографировать. А я улыбаюсь, зрелище завораживающее, спонтанная проделка радует, пока не замечаю, мужчину в форме, надо точно удирать.

– Эй, а ну-ка, стой. Кому говорят? – мужчина бежит за нами, а мы со всех ног несёмся мимо двух парней наблюдающий за нами.

– Ну емае! Илонка, эти там стоят как остолопы. Если сдадут, моя бабушка не переживет. – ее отдышка однажды даст на сердце, надо бы сказать чтоб меньше ела мучное.

– Если попытаются сдать место где мы живем, надо будет взять их магазин и всех кто там находится в заложники. – шучу я. – Быстрей давай.

Я истерически смеюсь, Янка еле дышит. Забегаем за угол, ещё немного и светофор.

– Ты специально что ли вылила? Как та история с пакетами. – дуется подруга.

– Делать мне нечего, с пакетами шутка была, месть блюдо холодное. А здесь неаккуратность. Зато, не хуже твоих спортсменов пробежались, – падаю на лавочку около дома, пытаясь отдышаться. – Пузыри будут красивые всю ночь. Вот бы посмотреть на них позже.

– Красавчик этот блондинистый подумает, что ты идиотка, – сдувает чёлку с глаз, и кладёт голову на мои колени. – Такой весь правильный, накрахмаленный. О таком же ты мечтаешь?

Мне даже не хочется отвечать на ее высказывание.

– Какой тип парней тебе нравится? Такие как Глеб, я понимаю не в твоем вкусе, верно? А кто тогда? Нечто тягучее и амёбное? Заучки? – перебирает мои волосы.

– Откуда такие выводы? – откашливаюсь, давненько я не бегала так.

– Сексуальный Виталик – «не подходит», Выпендристый Глеб – «фу», Офигенно красивый блондин, ты его вообще оставила без ответа, пытаюсь понять кого ты ждешь? – она переворачивается приподнявшись выше.

– Ну, как сказать, я думаю, в парне должен быть какой-то стержень. Он должен быть спокойным и уверенным в себе. Без вредных привычек. Чтобы любил меня и уважал. Я не хочу встречаться с придурком, который себя любит больше, чем меня, – задумчиво произношу. – Как за каменной стеной, знаешь такое?

– А, ты не думаешь, что это пагубное влияние романов и таких парней не существует? – смотрит на меня. – Даже в яблоке есть черви, и считаются самыми качественными без химии.

– Возможно, но в таком случае я лучше буду одна. Хочу, чтобы мне было комфортно. Я не приемлю грубости и избиений. Пьянок и толпы в квартире. Дом – это дом. Уют и место, где ты защищён от всего мира. А мужчина рядом с тобой, это твоя вторая половинка. Надёжная и заботливая.

Я, правда, считаю именно так, если ты смотришь на человека и видишь его отклик, его душу. То ты всегда будешь рядом с ним.

– Жуть какая. А я хочу плохого парня, чтоб он мотал мои нервы, и я с ума сходила. От ревности, страсти. Чтоб на одном дыхании, – вздыхает она. – Ещё хочу похудеть и похорошеть. Оглядываю её скептически цокнув.

– Ты и так красивая, и вес тебя не портит. Ты хочешь быть тощей, как все эти модели? Ходячий скелет. Я сколько смотрю на них, мне всегда хочется накормить и пожалеть. Кожу их видела, она же как бумага на вид, – возмущаюсь.

– Да, и их хочется защищать! – противоречит она, намекая на меня.

– Их боишься не убить даже взглядом. Мне лично комфортно в моём весе. – оттягиваю свою кожу на боках. – Смотри, у тебя ведь талия есть. А они плоские и прямые, как доски.

– Девочки, идите кушать, – кричит моя мама с балкона. – Я пирожки испекла.

– С чем? – в один голос кричим мы с Яной задирая голову.

– С картошкой. Давайте, поднимайтесь, – и исчезает из вида.

– Вот! Видишь! А ты говоришь хочу быть худой…Пошли пирожки лопать. Модель, – тяну её с лавочки. – Кроме того, представь, как им хочется постоянно съесть чего-нибудь вкусного. Да, они тебе завидуют. Пока они там перебирают своими ногами-палками, ты тут вся такая румяная и красивая. Пошли уже.

– Я тебя ненавижу, ты самая ужасная подруга. Ты знаешь об этом?

– Жизнь покажет кто плохой, а кто хороший, – парирую, пока заходим в подъезд.

Я иду впереди, а она меня подталкивает в спину и смеётся, когда я отталкиваюсь назад, как бы падая. Остановить бы этот момент, последние деньки перед университетом. Моменты, когда ты становишься взрослым сам того не желая отчаянно противясь. Я молчу о ее желании встретить плохого парня, кто же о них пусть и в тайне, не мечтает.

Глава 6

До занятий в университете остаётся совсем немного, я даже не успела сообразить, как так быстро пролетело время. Во дворе уже давно никто не появлялся, все куда-то дружно подевались. Время романтических флюидов пронеслось и вместо сирени мы уже успели поглотать тополиный пух и задуть абсолютно все одуванчики. Сухой ветер, красивый загар с полосками от лифчика и вечно обветренное лицо, вот к чему мы пришли.

Яна была занята походами по магазинам, покупая себе обновки. Я день за днём читала всё, что попадалось под руку. Будь то роман или простой журнал. Мне однозначно было скучно. Парень из магазина не появлялся, да и я не заходила туда. Виталий, наверное, намеренно избегал встреч со мной, если раньше он проезжал мимо моего подъезда на мотоцикле, и ставил его напротив балкона, то теперь обходил его окольными путями. Не хватало этого бешенного рева по утрам, привыкла к нему. Было грустно и скучно, одиночество топило меня в своей грусти. Мама раньше вернулась с работы и суетилась так, будто нагрянут гости.

– Мам, мы кого-то ждём? – отрываюсь от книги и внимательно наблюдаю, как она красится.

– Папа твой придёт, с минуты на минуту. – отвечает она.

Вот уж чего я не ожидала, так этого. Моё сердце на миг остановилось, а потом стало биться в два раза быстрей. Какого черта ему тут надо? Пропустил мой день рождения, не появлялся год и тут опять хочет прийти. Новость, конечно, так себе, и радоваться особо нечему.

– Зачем ты его позвала? Я не хочу его видеть, – начинаю злиться. С силой закрываю книгу и встаю, с намерением уйти из дома.

– Илона, он просто хочет увидеть тебя. Поздравить с поступлением в университет, пусть и с бесплатным тебя подвинули. Будь воспитанной, прости ты его за ошибки. – мама смотрит на меня умоляющим взглядом, а во мне всё кипит.

– Я, пожалуй, прогуляюсь, а потом обязательно вернусь, – оставляю за собой последнее слово и выхожу.

На улице начинается летний дождик. Я иду по мокрому асфальту, подальше от своего подъезда и любого места, где могу внезапно столкнуться с ним. Когда именно я начала его ненавидеть? Как он мог стать для меня чужим? Почему даже этот грёбанный бесплатный вариант обучения был отобран у меня человеком из многодетной семьи? Что мне мало напоминания об отце? Я считала своего отца предателем, человеком, который изменил своей любимой с ее лучшей подругой. До последнего, не признававшегося в беременности любовницы и морочившего голову моей маме. Он устроил свою семью в нашей малосемейке, и забыл обо мне. Должна ли я его теперь любить? Уважать? Ни за что.

Сверху лилось что-то отдаленно напоминающее плевки через сито, и не дождь будто вовсе. Убрав руки за спину, я была отдаленно похожа на важного аиста, вышагивающего по нашему двору. Но гораздо больше меня нервировала предстоящая встреча. Почему у меня нет друзей, людей кто вытащит меня из этой клоаки. Пригласят куда-нибудь. Когда моя жизнь наполнится приятными событиями?

– У тебя такой вид, словно ты планируешь массовое убийство, особо изощренным способом. – поднимаю голову и встречаюсь с синими глазами «хорошего парня».

– У тебя богатое воображение. Гуляю под дождем, – пытаюсь обойти его. Он выставляет руки, и я смотрю на него.

– Ты даже не представляешь сколько всего я уже нафантазировал себе с момента нашей встречи. – улыбается он, краем глаза я замечаю окна на первом этаже. Открывшаяся створка, кто-то стряхивает пепел на улице. Затем появляются руки и наконец я вижу лицо того, кого должна хотеть обходить стороной. Виталя задумчиво следит за нами прищурив глаза, затяги-

вается сигаретой и тушит прямо о стену дома. Еле заставив себя отвлечься, снова смотрю на блондина передо мной.

– Что именно нафантазировал? – спрашиваю его, запрещая себе смотреть на брюнета в окне.

Парень оборачивается, замечает, что за нами наблюдают.

– Твой знакомый? – спрашивает, кивая головой в сторону Виталика.

– Я живу в этом доме, тут каждая собака мой друг и знакомый, – парирую я.

Блондин начинает улыбаться. И есть в этом какой-то странный магнетизм. У него очень красивая улыбка, ряд ровных и белых зубов. Он на самом деле, очень красивый. Если исключить торчащее из окна лицо, этот парень будет намного приятней, нежней что ли. Молодой Райан Филлип. Есть в нем что-то манящее, интересное. Я не успела сообразить в какой момент он стал мне интересен, парень выглядел как билет на свободу, вытянутый совершенно случайно. Такой вполне сойдет за защитника и бойфренда в одном лице. Я бы сказала «идеальный». Поднимаю плечи передернувшись, что это такое сейчас было. Открываю рот, пытаюсь что-то ему ответить, но он начинает медленно наклоняться ко мне. Смотрю на него во все глаза, и не двигаюсь. Тело покрывается мурашками. Забываю как дышать, не видя ничего перед собой кроме него, сосредотачиваюсь на новых ощущениях и на приятном запахе одеколона.

Медленно приближается к моему уху и произносит шёпотом:

– Ты веришь в судьбу? Я готов поспорить, что все случившееся ее проделки… – я просто не справляюсь с эмоциями, меня трясёт, и мне не верится, что у меня такая реакция на парня и на чушь, сказанную им этим дешевым способом.

– А ты сам веришь? – разворачиваюсь, так чтобы наши лица были напротив друг друга. – Придумай подкат получше. – собираюсь уйти, но он хватает меня за руку.

– Давай сходим в кино. Сегодня… Сейчас… Я украду тебя на весь день и верну домой к девяти, – заглядывает мне в глаза.

– Плохая идея, – нахмурившись смотрю как его пальцы все сильней сжимают мою кожу, отдираю его от себя растирая покрасневшие пятна.

– Один раз, зачем скучать дома. Воспользуйся предложением. – он приподнимает брови. – Давай же, я думал об этом много дней и еле решился. Не динамь меня.

Оглядываюсь на прежде открытое окно, там никого нет. Вот и отлично, вообще надо все мысли о нем стереть. Размышляя о вероятной поездке в кино, мне на ум приходит мой родитель. Кажется после встречи с моим отцом мне явно потребуется скорая помощь или психиатр. Все с каждым годом усложнялось, кто-то из нас становился все более невыносимым. Снова смотрю на парня, он выглядит нервным и напряженным.

– Это единственный раз, и ты должен оставить свой номер телефона и адрес, где проживаешь. Я не хочу, чтобы мама переживала. – делаю шаг назад, затем отворачиваюсь и ухожу к подъезду. По пути я миллион раз задала себе вопрос зачем это делаю. Да ладно? Вот так легко в кино? Где мои мозги? И их нет, мне настолько надоело заниматься ничего не деланием, прям до икоты. Пусть он станет моим счастливым билетиком, хватит уже всех от себя отгонять. А то ненароком еще метнусь к Витале и тогда точно буду как моя мама. Выдается момент, надо его хватать, и парень такой милый почему бы и нет. В кино я не была уже давно. А у него есть возможность сводить.

Открываю дверь своим ключом и слышу громкий голос моего отца. Я ненавижу его визиты, крик, фразы глупые. Я просто ненавижу его и все что с ним связано.

– Ну и где она ходит? Такая же потаскуха, как и ты. Вырастила свою копию, – он высказывает это сквозь зубы, с такой злобой, будто готов удавить того, кто слушает.

Я прохожу в кухню и перед моими глазами, всё тот же человек, но уже потрёпанный и измученный жизнью. В этом виноват он сам, в своём нынешнем состоянии. Кто-то пожалеет его, мол бедный столько трудностей прошел, чужих детей растил, несчастный человек. Только

это не так. Мы сами выбираем по какой дороге пойти, мне все еще кажется что все в этом мире не просто так. И человек сидящий передо мной наказан за свои проступки вот таким не гуманным способом.

Я становлюсь перед ним, делаю вид, что ничего не слышала.

– Привет, Илона, ты так выросла, – гнусаво произносит он.

– Само собой, ты бы ещё навестил лет через двадцать… – с насмешкой произношу.

Мама показывает мне замолчать. Ага, разбежалась.

– Ты как с отцом разговариваешь? – грозно смотрит на меня это пьяное чудовище.

– Как потаскуха, которой ты меня и назвал. Ты какого чёрта сюда припёрся? Обозвать нас? Унизить в очередной раз? – я уже не сдерживаюсь и повышаю голос.

– Пришёл посмотреть, какая сука из тебя выросла. Дала ли тебе мать ума. Но видишь ты и сама признала, что вы похожи, – смеётся он над своими словами.

Я со всей дури пинаю стул, на котором сидит родитель, он накреняется и падает вместе с ним. Этот ублюдок улыбается и пытается встать.

– Пошёл вон из этого дома, урод, – ору во всю глотку. – Сдохнешь, даже на могилу не приду, пошёл, я сказала! – пихаю его тело к порогу. Обхожу и вышвыриваю его ботинки за дверь.

– Окочуришься, сволочь из-за своей водки никому не нужным. Ненавижу тебя, – выталкиваю его на лестничную площадку, он наклоняется и обувается.

– Такая же тварь, как твоя мать. Всю жизнь мне испортили. Так же замуж выйдешь, и плакать будешь, змея. – спускается по лестнице, и уже громче кому-то говорит.

– Моя дочь потаскуха. Иди, она любому даст, – последнее слово он произнёс настолько громко, что в кухне что-то разбилось. Захлопываю дверь.

Облокотившись на нее, не могу сдвинуться, хочется рыдать. Боже, как он так мог поступить? Мало того, что его не было столько времени так ещё и так унизить. Кому он говорил в подъезде? Мне даже страшно.

– Илона… – говорит мама, еле сдерживая слезы. Я медленно иду в кухню. Смотрю на полу осколки от кружки, из которой он пил. Опускаюсь на колени и собираю.

– Никогда, никогда больше не пускай его в этот дом. Сдохнет я не приду к нему. Не прощу, – шепчу я, опустив голову. – И плакать не буду. У меня не было отца и не надо было оставлять его для меня. Видеть не могу.

Мама молчит, да и говорить смысла нет, ей также неприятно и обидно, как и мне. А, развивая тему, мы обе раскиснем.

– Меня в кино позвали, буду поздно. Хватит контролировать каждый мой шаг, ты шишки набила свои, и не спас тебя замок. Я тоже набью. И вообще не понимаю, как ты могла с ним связаться. Других не было? – спрашиваю маму.

Иду в комнату, мама идёт следом. Она стоит позади меня, когда я расчёсываюсь.

– Иногда мы делаем промахи. Но я не могу назвать наши отношения с твоим отцом ошибкой. У меня родилась ты. И не всегда он был таким плохим. Я всегда старалась для тебя, ты это знаешь. А твой папа, просто он сбился с пути и, отчасти, я в этом виновата, – грустно говорит мама, обхватывая себя руками.

– Почему ты так считаешь? Ты застала его в постели со своей лучшей подругой, – ворчу я.

– Да, так и было, но он был молод, чуть постарше тебя. Вот ты сейчас разве не куролесишь, как я когда-то? – приподнимает брови. – Думаешь, я не знаю про все твои проделки? Хватает того, как ты того паука сбила бабушке на грудь. Ты помнишь её вопли? Я думала соседи милицию вызовут и понадобилась скорая, – грустно качает головой.

– Но, согласись, это было смешно. Я вроде как не специально. Он повис передо мной весь такой большой, я испугалась. И просто обрадовалась, что в моих руках была ракетка от бадминтона, – смеюсь, вспоминая это.

– Было смешно только до того момента, пока бабушка не погнала тебя метлой к сараю. Я думаю, у кого-то была бы синяя попа, – хлопает меня по плечу.

– А-ха-ха, так я хохотала, я же знаю, что баба бить меня не будет. Она больше угрожает. Вот, когда она осела на землю, я сразу поняла, что дело плохо. Но ухо! Мам, она чуть не оторвала мне ухо. Помнишь, как она меня держала за него до приезда скорой? Оно было красное около недели, – потираю уши вспоминая.

– Ну, скажи спасибо не ремень, – смеётся. – Если серьёзно, то ты такая же, как я. Смелая и чудная. Ты передвигаешься так легко и восторженно ко всему относишься. И я боюсь за тебя. Боюсь, чтобы не набила мои шишки, что на твоём пути встретится такой же, как твой отец.

– Мам, он ведь меня любил? – опускаю голову. – Ведь, любил же? И тебя он любил.

– Он и сейчас тебя любит. И тогда любил. Молодой был глупый. А сейчас его мозг отравлен алкоголем. И меня любил. Знаешь, он мне цветы на площади рвал, тюльпаны. Его милиция гоняла. А он прям с комом земли вырвет и летит ко мне. На даче те тюльпаны так и растут до сих пор, – мама практически плачет, и я обнимаю её. – И я его любила. Наверное, поэтому, каждый раз стараюсь помочь ему. И его семье.

Мы ещё долго стоим обнявшись, мама продолжает плакать, что для моей мамы очень, очень редко. Она строгая и сильная. Выдавить из неё слезу даже мелодрама не может. Только мне не хочется повторять ее судьбу, плохой парень всегда таким и останется, надо нормальных выбирать. Так чтобы наверняка, не всадил нож в спину. Хлопаю маму по спине и отодвигаюсь.

Глава 7

Мы сидим в зале, ожидая сеанса. Я за всеми этими переживаниями, не посмотрела название фильма. Влад, так зовут парня, с которым я вслепую согласилась идти в кино. Конечно после того, как он оставил свои координаты моей маме, что еще больше подкупило меня. Он довольный собой хрумкает попкорн, запивая колой. Я держу в руках всё то, что он накупил в фойе. Щедрый и внимательный, именно так я подумала, когда он не жалея денег тратился даже на то что я собственно и не хотела. Мы сидим рядом, и его рука постоянно касается меня. Я решаюсь поставить, между нами, стакан с колой и попкорном, Влад косится в мою сторону.

– Тебе не комфортно? – ухмыляется он.

– Нет, просто устала в руках держать, – я уставилась на тёмный экран, только бы не смотреть на него.

Он постоянно ёрзает на месте, из-за этого покачивается и моё кресло. В его присутствии, я очень нервничаю. Скорей всего из-за того, что вот такого близкого контакта с парнем у меня никогда не было. Когда в такси он сел возле меня, по мне прошла волна электрического разряда. Я, конечно, всё это списала на синтетику в одежде, жару и прочее. Но только не на возникшую химию между нами. Да, и о какой химии можно говорить, если мы второй раз находимся на расстоянии вытянутой руки.

– Слушай я не должен лезть не в свое дело. Но это быдло, а не отец! Он не понимает, кого он потерял. – Влад говорит это шёпотом, придвинувшись ко мне.

Я впала в ступор от его слов. Боже, неужели это ему папаня мой сказал, что я потаскуха? Неужели он стал свидетелем моего позора и его шаги я слышала в подъезде? Спрятав горящее от стыда лицо за волосами, я уже ничего не хотела. Мне было обидно и некому пожаловаться, попросить защитить и успокоить. И была безмерно рада, когда в зале погас свет, из колонок громко заиграла музыка, я дёрнулась от неожиданности. Фильм назывался «Перл-Харбор». Попкорн есть расхотелось, просто смотрела, не отрываясь от экрана. Влад всё время прикасался ко мне то плечом, то коленом. А я была впечатлена фильмом. На моменте, где девушке приходит сообщение о смерти любимого, я уже не сдерживалась и ревела, только больше от обиды на отца. Фильм был моим щитом, на который я могу сбросить все свои эмоции. Только Влад будто знал о чем я думаю, протянул руку, взял мою и нежно сжал.

– Не переживай, я тебя в обиду не дам. – низко наклонившись говорит мне на ухо, – Еще раз он тебя обидит, бутылку ему в горло засуну. Дерьма кусок.

Я ещё больше разревелась, даже сама не знаю от чего!? То ли фильм, то ли накопились в целом мои переживания. Я не билась в истерике, просто плакала. Я чувствовала, что он смотрит на меня, но самым главным фактором для меня был переворот в душе. Влад единственный человек, понявший меня, поддержавший и, мне кажется, именно это мне и нужно сейчас. Я настолько привыкла притворяться, делать вид что веселая и жизнерадостная, что забыла о том, что хорошо должно быть не только окружающим, но и мне самой. Он уже был в моих глазах героем, тем на кого смотрят как на икону. Влад повернул моё лицо за подбородок, и ласково вытер мои слёзы. Его глаза блестели, и я уже подумала, вот он момент истины, судьбоносный, когда вот-вот что-то произойдет. Сердце замерло в предвкушении. Раньше у меня даже мысли не возникало, отдать свой первый поцелуй, а сейчас хотелось отблагодарить его. Для этого должен быть особенный человек. Но Влад спокойно провёл ладонью по моей щеке и улыбнулся, я улыбнулась в ответ. Затем, отвернулась и уставилась в экран.

– Хороший фильм! – оценил Влад, и это было именно так как он сказал.

Мы шли медленным шагом, на улице было темно. Я жутко не хотела домой, он, возможно, тоже. Оставалась незавершенность этого дня.

– Илона, ты завтра, чем будешь занята? Может, ещё сходим, только на пару сеансов, чтобы подольше побыть вместе? – Влад остановился, и я обернулась. – Мне не хватает одного фильма, для встречи с тобой.

Смутившись, я прячу руки за спину и покачиваясь из стороны в сторону иду задом наперед.

– Давай попробуем – всё, что я выдавила из себя.

Мне не хочется спорить с ним, не хочется, чтобы оставил меня. Казалось вот наконец настал тот момент когда я не одна.

* * *

Наше время

Психолог все еще пытала меня. Она хотела больше информации, понять меня, мои поступки. Но как объяснить, если для меня существовал мир всего лишь в двух цветах – черном и белом. Сейчас уже все казалось иным. Эмоции, чувства и конечно понимание, пришедшее спустя период. Я сидела в ее кабинете и проговаривала каждое слово, предложения вслух, автоматически, как робот.

– Вы считаете почему вы не справились? – спрашивает меня женщина, записывая в свой блокнот всю мою жизнь, внутренние переживания.

– Из-за стремительности. Все закрутилось слишком быстро. Я хотела извлечь максимум пользы, – я чувствовала себя потребленкой, исчерпывая все ресурсы стремилась окунуться в омут с головой.

– Что больше всего поразило вас в этот период? – она поднимает на меня взгляд.

– То, как я реагировала на него. Перестала замечать очевидные вещи и искала никому не нужные оправдания. Мне показалось, что быть слабей приятней, чем постоянно защищаться ото всех. Не надо скрывать истинные эмоции. Я была собой.

– Расскажите, что было дальше… – она скрестила пальцы перед собой и снова ждала.

Но хотела ли я делиться?

* * *

Вот так все и началось между нами. Кто мог предположить, что с этого вечера, мы будем ходить каждый день на четыре сеанса, до начала учёбы. Мы смотрели одно и то же, изо дня в день. В последний день лета, Влад решил сменить репертуар и потащил меня на мультфильм. Такую откровенную ерунду, он не выдержал даже в моей компании. Когда мы выходили из зала, спешно выкидывая, надоевший попкорн, и смеялись в голос над нашей попыткой.

– Завтра начинается учеба в университете, – говорит Влад, поглядывая на меня.

– Какая профессия? – Внимательно приглядываюсь к нему. Он немного выше меня, примерно метр семьдесят пять, очень широкие плечи, атлетическая фигура.

– Бизнес и менеджмент, – опустив глаза, произносит он. – Родители хотят сделать из меня бизнесмена.

Это значит, что они уже руководят его жизнью и распланировали ее от и до. Интересно как я впишусь их планы. Девочка из простой семьи.

– Что замолчала? Не подхожу тебе? – он уставился на меня.

Я моргнула, в голове пронеслись эти же слова, только сказанные другому человеку. И перед взором появилось воображаемое лицо Виталика, как хищно блеснули карие глаза.

– Может и не подходишь, время покажет. – Я сама доберусь домой, последний автобус, ты можешь не успеть.

– Даже так? – он встал и спрятал руки в карманах джинсов. – Заботливая значит. Хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.